

«QUID EST VERITAS?» ИЛИ ПУТИ СОЗДАНИЯ НАУЧНОЙ БИОГРАФИИ УКРАИНСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ НАТАЛЕНА КОРОЛЕВЫ

Ирина Тюрменко

Национальный авиационный университет, Киев

Rezumat: Prezentul studiu este dedicat cercetării bibliografice a scriitoarei ucrainene de origine spaniolă Carmen Alfonza Fernanda Estrella Natalena de Kastrá Lacherda Medinachelli Fernandes de Kordova și Fidero, cunoscută în literatură drept Natalena Koroleva. Farmecul neoromantismului răzbate din opera sa. Fundamentele acestui farmec se regăsesc în originea sa nobilă, pasiunea sa pentru săpăturile arheologice și Egiptologie, setea de aventură și condițiile dificile de viață în emigrație. Apogeul activității sale literare a fost înregistrat în 1920-1930, când operele sale majore erau deja publicate. Din păcate, în biografia Natalenei Koroleva sunt multe puncte albe. Tocmai aceste chestiuni privesc studiul nostru.

Summary: The present study is dedicated to the biographical research of the Ukrainian writer of Spanish origin Carmen Alfonza Fernanda Estrella Natalena de Kastrá Lacherda Medinachelli Fernandes de Kordova and Fidero known in literature as Natalena Koroleva. The charm of neoromanticism runs through her works. The grounds of this charm lie in her noble origin, her passion for archaeological excavations and Egyptology, thirst for adventure and difficult life conditions in emigration. The surge of the writer's literary activity occurred in 1920-1930th, when her major literary works were published. Unfortunately, there are a lot of blank spots in N. Koroleva's biography. These problems are in the focus of the present research.

Résumé: L'étude ci-jointe est dédiée à la recherche biographique de l'écrivaine ukrainienne d'origine espagnole Carmen Alfonza Fernanda Estrella Natalena de Kastrá Lacherda Medinachelli Fernandes de Kordova et Fidero, connue dans la littérature comme Natalena Koroleva. Le charme du néoromantisme jaillit de ses œuvres. Les fondements de ce charme se retrouvent dans son origine noble, sa passion pour les fouilles archéologiques et l'Egyptologie, sa soif pour l'aventure et les conditions difficiles de vie en émigration. L'apogée de son activité littéraire a été enregistré en 1920-1930, lorsque ses ouvrages majeurs étaient déjà publiés. Malheureusement, dans la biographie de N. Koroleva, il y a beaucoup de points blancs. Ces problèmes concernent justement l'étude ci-jointe.

Keywords: Natalena Koroleva, Ukrainian writer, genealogy, scientific biography.

Вступление

Обретение Украиной независимости в 1991 г. положило начало возрождению ее культуры, истории, восстановлению прерванных традиций. К числу временно «вычеркнутых», но не забытых относится имя украинской писательницы испанского происхождения Наталены Королевы (1888–1966). Эрудит и полиглот, аристократка по духу, грандесса по происхождению, древнейший род которой относился к числу европейской знати, стремительно вошла в украинскую литературу в 1920–1930-е годы. Ее уникальный литературный талант раскрылся в Чехословакии, где она проживала с 1919 г. до самой смерти. Жизнь писательницы, наполненная необыкновенными приключениями, творческим азартом и личной драмой, скорее напоминала удивительную легенду, едва похожую на правду. Жанровое разнообразие ее творчества было подчинено стилю неоромантизма, который вошел в украинскую литературу в начале XX века и наиболее ярко воплотился в творчестве известной украинской писательницы Леси Украинки. Однако в отличие от последней, глубины неоромантизма Н. Королевы были связаны не только с ее увлечением египтологией, археологическими раскопками и жадной приключений, но и коренились в знатности происхождения, героике ее аристократического рода, который объединял историю арабского, славянского и европейского миров. К сожалению, яркое и аполитичное творчество Королевы не вписывалось в доктрину метода соцреализма, поэтому ни в советской Украине, ни послевоенной Чехословакии оно не получило ни должной оценки, ни поддержки. Только в 1960-е годы «хрущевская оттепель» приоткрыла завесу неприятия произведений Наталены Королевы, что позволило братиславскому изданию начать переиздание сборника ее рассказов. По трагическому стечению обстоятельств писательница успела перед самой смертью вычитать лишь гранки, так и не дождавшись выхода в свет ни такой долгожданной книжки, ни гонорара. В последние годы своей жизни Королева пребывала в нищете и одиночестве. Умерла она практически всеми забытая 1 июля 1966 г. в г. Мельник под Прагой, где и похоронена.

Историография проблемы

Кем же была эта талантливая, прозорливая, эпатажная писательница и необыкновенная женщина, оставившая исследователям своего творчества не меньше биографических загадок, чем литературных произведений? Все попытки полностью раскрыть тайны ее жизни равно как постичь глубины ее творчества до сих пор не увенчались успехом, что, однако не уменьшает интереса к биографии Наталены Королевы у ученых разных направлений гуманитарных знаний. Поэтому создание научной биографии писательницы остается до сих пор актуальной научной задачей, дающей ключ к пониманию ее творческого наследия. «Quid est Veritas?» так называется одно из произведений Н. Королевы. Эта сентенция вполне может служить эпиграфом к изучению, а главное, к разгадке биографии писательницы.

Нужно отметить, что в историографии создана уже довольно значительная, но далеко не исчерпывающая источниковедческая база, главным образом, в области филологии. Именно литературоведы первыми открыли для современного читателя богатый мир произведений Наталены Королевы. К первооткрывателям творчества писательницы можно отнести журналиста и критика Олега Бабьшкіна, который во время пребывания в Чехословакии в конце 1950 – начале 1960-х годов, познакомился с писательницей, завязав с ней дружескую переписку. Однако опубликовать письма Королевы стало возможным лишь в 1990 г. уже после смерти журналиста¹. К исследованию биографической канвы Наталены Королевы обращались Валерий Шевчук² и Алексей Мишанич³. Труды последнего ученого положили начало системному изучению творческой деятельности писательницы. Большое значение в обобщении литературы и фактологических данных о биографии Королевы, развертывании дальнейших научных исследований имеет библиографический сборник, выпущенный в 2003 г. группой ученых⁴.

К вопросам изучения биографии Н. Королевы обращались в 1988–2010 годах В. Антофійчук, М. Богачевська-Хомяк, К. Буслаева, И. Голубовская, М. Васьків, М. Ильницький, Ю. Мельникова, И. Остащук, Я. Полищук, И. Тюрменко, Р. Федорив, П. Ямчук и др.⁵. Однако, преимущественно все

¹ О. Бабишкін, *Несподіване, щасливе знайомство*, in „Всесвіт”, 1993, № 2, с. 176–184.

² В. Шевчук, *Загадковий і манливий світ Наталени Королеви*, in *Дорога в тисячу років*, Київ, Рад. письменник, 1990, с. 378–384.

³ О. Мишанич, *Дивосвіти Наталени Королеви*, in *Повернення. Літературно-критичні статті й нариси*, Київ, Обереги, 1997, с. 83–112; Idem, *Мрія і любов Наталени Королевої*, in *Україна. Наука і культура*, Київ, Академія наук УРСР, Т-во «Знання» Укр. РСР, 1990, С. 314–319; Його ж: *Наталена Королева (1888–1966)*, in *Історія української літератури ХХ ст.*: У 2 кн, Кн. 1: *Перша половина ХХ ст. Підручник*, За ред. В.Г. Дончика, Київ, Либідь, 1998, с. 354–356.

⁴ *Наталена Королева. Бібліографічний покажчик*, Уклад.: К. Костишина; наук. ред. О. Мишанич; автор передмови В. Передерій, Львів, Видавн. центр ЛНУ ім. І. Франка, 2003, 108 с.: іл., порт., (Українська бібліографія. Нова серія. Чис. 12).

⁵ К. О. Буслаева, *Трансформація античних мотивів і образів у творчості Н.Королевої*: Автореф. дис. канд. філол. наук: 10.01.01, Дніпропетровський національний ун-т, Дніпропетровськ, 2005, 19 с.; М. С. Васіків, *До проблеми вивчення біографії Наталени Королевої та її творчої самоіндефікації*, in *Іван Огієнко і сучасна наука та освіта: Науковий збірник*: Серія філологічна та історична. Вип. III, Кам'янець-Подільський, 2006, с. 200–204; І. В. Голубовська, *Творчість Наталени Королевої в контексті розвитку української літератури першої половини ХХ ст.*: Автореф. дис. канд. філол. наук: 10.01.01, Національний педагогічний ун-т ім. М.П. Драгоманова, Київ, 2003, 20 с.; І. Б. Остащук, *Релігійно-філософський дискурс у романах Наталени Королевої*: Автореф. дис. канд. філол. наук: 10.01.01, Прикарпатський національний ун-т ім. Василя Стефаника, Івано-Франківськ, 2004, 20 с.; Ю. О. Мельникова, *Романічна проблематика християнського міфу у «Quid est Veritas?» («Що є істина?») Наталени Королеви*: Автореф. дис. канд. філол. наук: 10.01.01, Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка, Київ, 2007, 20 с.; І. І. Тюрменко, *Наталена*

исследования интерпретировали информационно-автобиографическую базу, которая была создана самой писательницей. Поэтому все попытки развеять домыслы или приблизиться к раскрытию биографических тайн пока не увенчались успехом. Характер информационного и документального осмысления проблемы дает возможность пока что говорить о гипотезах и предположениях, каждая из которых или опровергает ту или иную версию, или находит биографические неточности.

Большую роль в создании научной биографии писательницы играет введение в научный оборот новых источников. В частности, в исследовании анализировался комплекс документов, найденных в архиве Центра украинской культуры и образования в Виннипеге (Канада) благодаря гранту Канадского Института Украинских Студий. Это – письма Наталены Королевы и ее мужа Василия Королива-Старого к музыканту и композитору Александру Кошицу, переписка писательницы с митрополитом Украинской Православной Церкви в Канаду – Илларионом и ее автобиография. К изучению биографии Королевы также были привлечены материалы из чешского Государственного окружного архива г. Мельника, любезно предоставленные его директором Далибором Статником по запросу посольства Чешской Республики (далее – ЧР) в Украине. Это – предисловие на чешском языке к неизданной автобиографической повести писательницы «Дорогами жизни»⁶. Итак, попробуем реконструировать биографию писательницы и ее генеалогического древа, сопоставляя известные факты ее биографии с данными вышеназванных источников.

Основные вехи жизненного пути писательницы. Критический анализ

Кармен Альфонса Фернанда Эстрелья Наталена де Кастро Лачерда Мединачелли Фернандес де Кородова и Фидеро – такое полное имя Наталены Королевы, которое вопреки испанской традиции, писательница получила по материнской линии. В 1930-х годах считалось, что местом рождения писательницы (очевидно, не без ее участия) была Вольт⁷ (причина такой неточности остается пока что загадкой). Но в последние годы жизни Наталена опровергла эту версию, заявив, что это была Испания. Итак, писательница родилась 3 марта 1888 г. в Сан-Педро-де-Карденья, недалеко от испанского города Бургоса. Девочку называли именем Наталена, которое, по ее словам, не было связано с именем святой, а происходило от французского слова Noele – Рождество, т. е. праздник⁸. После женитьбы родители писательницы поселились

Королева: стан і перспективи дослідження життя та творчості, in “Український історичний журнал”, 2010, № 3, с. 204–212;

⁶ См.: *Наталена Королева. Життя і творчість у документах і матеріалах (до 125-річчя з дня народження)*: Збірка документів, Уклад. та автор передмови І. Тюрменко, НАУ, 2008, 88 с.

⁷ М. Омельченкова, *Наталья Королева*, in “Свобода”, Ч.215, 16 верес, 1935.

⁸ См.: О. Бабишкін, *Несподіване, щасливе знайомство*, с. 179.

в Испании. Ее мама Мария-Клара де Кастро Лачерда Мединачелли умерла при родах. Отец девочки – Юрий-Андриан Дунин-Борковский – по словам Королевы, находился в глубокой депрессии. Он винил в трагедии новорожденную дочь. Отец был ученым, что оправдывало его стремительный отъезд в научную экспедицию сначала в Африку, потом на Цейлон. Только в последние годы жизни Королева призналась, что отец «надолго забыл о своей дочери», а попросту бросил ее. Отец женился второй раз на женщине из знатного чешского рода Лосей. Поскольку у новой семьи не было детей, то он вспомнил о дочери, лишь тогда когда ей исполнилось 16 лет. К сожалению, это не сблизило отца и дочь. Наталена не без горечи отмечала, что она очень рано разошлась с отцом и его женой. У них не было в отношениях враждебности, но «с ними она и не чувствовала себя как в своей семье». Именно поэтому ее опекун, брат матери, дядя Эугенио, настоял на том, чтобы девочка носила материнскую фамилию.

На формирование личности будущей писательницы большое влияние оказали три человека. Это родные по матери: родной брат матери дядя Эугенио (офицер, землевладелец, а в конце жизни – священник) и муж родной сестры мамы, тети Ирис, умершей в 30 лет. Именно дяди, которые имели блестящее образование, сформировали у Королевы основы разносторонних знаний. Они научили девочку иностранным языкам, письму, истории, пению, музыке, фехтованию, верховой езде. Особую любовь они привили к арабской культуре. Как отмечала сама писательница, ее дяди знали арабский язык даже лучше, чем испанский. Королева сама прекрасно владела арабским языком, увлекалась арабской литературой и историей. Дяди объясняли Наталене и философию «особенно стоицизм, поскольку оба обожали Сенеку [уроженца Кордовы]»⁹.

Третьим человеком, который повлиял на формирование непосредственно внутреннего мира писательницы, была бабушка по отцу – Теофила. Именно благодаря бабушке, Королева считала источником своей духовности «греческую Аркадию-Психею» – Украину, хотя подчеркивала, что ее родиной есть Испания. По словам Королевы, Теофила приехала на крестины внучки и вплоть до своей смерти (недолгие пять лет) провела с ней. Можно с уверенностью утверждать, что именно эта женщина привила Королеве любовь к украинской культуре, посвятила в семейные легенды, оставив в ее душе каплю тепла и уважения к отцовскому роду. Хотя в интервью газете «Свобода» (1935) Королева подчеркивала, что любовь к украинской культуре привил ей отец. Однако это утверждение не соотносится с более поздними воспоминаниями, которые, как было указано выше, вообще отрицали роль отца в формировании ее как личности.

По версии Королевы, которую она изложила в интервью газете «Свобода» в 1935 р., род ее бабушки происходил от викинга Вильфреда Швена и данской принцессы Сванельд (в переводе оба слова обозначают лебедь, что нашло

⁹ См.: *Наталена Королева. Життя і творчість у документах і матеріалах*, с.78.

отображение в родовом гербе Дуниных-Борковских). Род Швенов осел в Украине, несмотря на предание, гласящее, что измена своему краю грозит последней в роду женщине смертью в изгнании, на чужбине. «Этой последней в роду буду я» – повторяла писательница, поскольку именно на ней и заканчивался женский род по отцу. По семейному преданию, которое следует воспринимать как гипотезу, один из предков Королевы был связан родственными узами с семьей Ярослава Мудрого (один из потомков Швенов женился на дочери князя – Марии Ярославне, которая приходилась сестрой Анне Ярославне, вышедшей замуж за французского короля Генриха I).

Со временем род Швенов, владея большими имениями, ассимилировался в Украине. Это отразилось на родовой фамилии. Дунины, по словам Королевы, – перефразировано от Дании, откуда происходил род, а Борковские – от территорий, укрытых борами. В средние века Дунины-Борковские были известны тем, что один из его представителей – Василий Дунин-Борковский конкурировал с Иваном Мазепой за владение гетманской булавой. Однако казаки не поддержали Василия, якобы из-за того, что тот отказался «выставлять магарыч». В XIX веке Дунины-Борковские ополячились. Дед Королевы – Адам – принимал участие в антироссийском восстании 1863 г., за что был расстрелян. Графский титул у семьи был отобран, а часть поместий ликвидирована. Бабушка Теофила вынуждена была переехать во Францию, зарабатывая на жизнь уроками музыки. Все же она сумела дать сыну хорошее образование. Андриан учился во Франции, имел французское гражданство, был членом Французской академии наук и другом известного астронома Камилла Фламариона¹⁰. К версии Королевы об отцовской генеалогии следует относиться с осторожностью и критически. Дело в том, некоторые подробности отцовской генеалогии она «пересматривала», кардинально меняла или вообще больше никогда не использовала. Возможно, это было связано с обидой на отца, а возможно это была часть PR-технологий Королевы – создать такую биографию, которая бы сама была похожа на легенду, чем привлечь внимание к своей личности и, следовательно, заинтересовать издателей опубликовать ее произведения. Может быть и другое предположение, которое связано с изменением политической обстановки в Чехословакии и непопулярностью аристократического происхождения Королевы. Так или иначе – эти факты из биографии писательницы, за исключением данных о ее деде и отце, можно считать гипотезой, которую необходимо подтвердить документами.

Материнский род, по утверждению Королевы, вел свое начало из глубины веков. Королева отвергла наличие венгерских корней в ее биографии, предположив, однако, что одним из ее предков мог быть мавр. *«Наш род происходит из Кордовы. И наша родовая фамилия Кордова [...] Я родилась с именем Кордова и мавританская Кордова повлияла на меня»* – так писала

¹⁰ См.: М. Омельченкова, *Наталя Королева*, in “Свобода”, Ч. 215, 16 версн, 1935; *Наталена Королева. Життя і творчість у документах і матеріалах*, с. 79.

Н. Королева в предисловии к неопубликованной повести «Дорогами жизни»¹¹. На древности и знатности ее рода указывал в частном письме от 4–8 мая 1938 г. к известному украинскому дирижеру и композитору Александру Кошицу муж Королевы – публицист, художник и общественный деятель – Василий Королив-Старый: *«Наталія написала повесть на актуальную и свежую тему: «Квод ест веритас»?», в которой попробовала дать биографию своего дальнего родственника – Понтия Пилата. Чтобы не было у Вас какой-то ошибки в мышлении, объясню, что слово «родственник» я употребил в обычном значении – «по крови», а не в каком-то метафорическом. Написав «Предка», и разыскав архивные данные про род Лячерда Медина Чели, неожиданно нашла она в испанских анналах данные, которые свидетельствуют о кровной связи рода Медина Чели так-таки с самым Понтием»* (перевод – И. Т.)¹². Упоминание о «кровной связи» с родом известного римского прокуратора Понтия Пилата было употреблено единственный раз. Больше эта информация никогда и нигде, даже самой писательницей, ни опровергалось, ни подтверждалось. Учитывая, что это известие носит частный характер, можно предположить, что Королева действительно нашла в одном из испанских архивов указание на генеалогическую близость родов. Однако почему же это сенсационное открытие не получило огласки? Ответ может быть один: Н. Королева, пытаясь доказать в своих произведениях невиновность П. Пилата в смерти И. Христа, «пожертвовала» своей генеалогией во имя объективности и правды о далеком родственнике. Это для нее, очевидно, было важнее самой причастности к роду прокуратора?! *«С Пилатом еще хуже, – подчеркивала Королева в письме к О. Бабышкину от 19 сентября 1960 г., – Ибо любой ценой хотят в нем видеть “преступника из трагедии” (который в опере поет басом!). Я изучала много материалов, и в самой Террогане, в Испании, откуда Пилат родом. Был это добросовестный исполнитель закона, который какой бы закон ни был, но если это был закон – Пилата было нельзя ни подкупить, ни уговорить. Даже его враги – при его жизни называли “Справедливым”»* (перевод – И. Т.)¹³. Больше никаких более точных данных об истории генеалогического древа своей матери Королева не раскрыла. Хотя она всегда подчеркивала, что входила в аристократические дома европейской знати и даже имела доступ к папской библиотеке в Ватикане¹⁴. По мнению И. Голубовской, которая изучала творчество писательницы, много событий из жизни Наталены просто нельзя проверить потому, что *«биографам Н. Королевы пришлось бы повторить ее путешествия в Испанию, Италию, Францию, Египет, Персию, Армению, Чехословакию»*¹⁵. Однако эти путешествия все равно не принесли бы желаемого

¹¹ Наталена Королева. *Життя і творчість у документах і матеріалах*, с. 78.

¹² Там же, с. 50.

¹³ О. Бабишкін, *Несподіване, щасливе знайомство*, с. 184.

¹⁴ Там же, с. 176, 179–180.

¹⁵ І. В. Голубовська, *Письменниця про себе: «Автобіографія» Наталени Королевої*, in *Вісн. Житомир. держ. ун-ту ім. І. Франка*, 2002, № 9, с. 98–100.

результата. Если речь идет о создании научной биографии, то важнее найти документы личного характера, что открывает возможность устранить неточности и восстановить недостающие звенья.

По официальной версии, Наталену, очевидно после смерти бабушки, отправили на учебу во Францию, в монастырь Нотр-Дам де Сион, где она получила основательное образование. Однако в 1904 г. отец с мачехой вызвали ее в Киев, где девушка окончила Институт благородных девиц. Впоследствии в автобиографической повести «Без корней» она описала годы проведенные в этом элитном учебном заведении. После окончания Института девушка продолжила обучение в археологическом институте в Петербурге, получила степень доктора археологии. Имея способности к живописи, Королева обучалась в Петербургской Академии искусств, имела выставки в Петербурге и Варшаве.

Неожиданные коррективы в судьбу внесло решение родителей выдать ее замуж за нелюбимого человека. Протест Наталены выразился в решении выступать на театральных сценах, что само по себе было вызывающим в сознании дворянского общества. Имея прекрасный голос, Королева поступила в Михайловский театр Петербурга, сотрудничала с парижским театром, который гастролировал в Петербурге, исполняла на театральных сценах Венеции и Парижа арию Кармен в одноименной опере Ж. Бизе. К тому же она увлеклась египтологией, участвовала в археологических раскопках в Египте, Помпеях, совершила путешествия в Испанию, Францию, Ближний Восток. Пребывая в Испании, прекрасно образованная и обаятельная Наталена, по утверждениям некоторых исследователей, очаровала испанского короля Альфонса XIII, но вынуждена была уехать из страны по настоянию двора¹⁶. К сожалению, проверить документально эти данные нет возможности. Поэтому эту информацию приходится воспринимать в версии самой писательницы.

С 1909 г. Н. Королева начинает свою литературную карьеру. Она публикуется во французских изданиях под псевдонимом «брат Иван». Это было время ее молодости, расцвета таланта, уверенности в своей исключительности. Это была ее «Атлантида», незабываемая «золотая» часть ее жизни, впоследствии безвозвратно утерянная, но которая будет вдохновлять писательницу на создание литературных произведений. В письме к А. Кошицу от 9 ноября 1936 г. Королева писала: *«на праздниках, возможно, смогу выслать вам еще одну книжечку, ибо в том волюмчике, Вы узнаете «тьнь прошлого» и вспомните времена прошедшие, времена молодости. Может, вспомните Вы*

¹⁶ См.: М. С. Васіків, *До проблеми вивчення біографії Наталени Королевої та її творчої самоідентифікації*, с. 200–204. Однако, ученый допустил ошибку, считая, что Королева имела роман с королем Альфонсом XII, который правил между 1874–1885 годами, когда сама писательница еще не родилась.

некоторые забытые детали той «Атлантиды», которая сохраняется где-то в мечтах...» (перевод – И.Т.)¹⁷.

Первая мировая война застала Наталену в Киеве. Вскоре умер ее отец, за самой Королевой была установлена слежка. Уехать из страны она не могла, потому что граница была закрыта. Это подтолкнуло ее записаться сестрой милосердия в действующую российскую армию. Там, на поле сражений, Наталена встретила свою большую любовь и узнала горечь потерь. По версии Королевы, судьба свела ее с офицером российской армии, гражданином Ирана и персидским князем Искандером Гакгаманиш ибн Куруги из рода Ахеменидов, за которого она вышла замуж. Но вскоре ее муж погиб под Варшавой. Гроб с умершим мужем Наталена отправила в Иран, а сама вернулась в Киев. К этому времени она ощутила на себе все ужасы войны: имела пять ранений, получила контузию, из-за чего оглохла на одно ухо и немного прихрамывала из-за травмы ноги. За героизм, проявленный на фронтах войны, Н. Королева была награждена солдатским орденом «За храбрость». Однако сцена для нее была уже навсегда закрыта. *«С такими увечьями про сцену думать было уже нельзя»*, – с грустью вспоминала Н.Королева¹⁸.

Шел 1919 г. Война заканчивалась, но перспектив на будущее не было. Приход большевиков к власти побудил Королеву вместе с мачехой записаться в группу чешских репатриантов для выезда в Чехословакию. По дороге умерла ее мачеха и в Праге 1919 г. Наталена оказалась одна. По данным Королевы знание 6 языков, в том числе и чешского, помогло ей устроиться на работу в Министерство образования Чехословакии. Однако проверить эту информацию не удалось. Запрос советника посольства ЧР в Украине господина Петера Вагнера в соответствующие архивы ЧР не дал результата. Документов, которые бы подтвердили работу Королевы в Министерстве образования, не сохранилось (или не найдено). В Праге Королева знакомится с украинским общественным деятелем и писателем Василием Короливым-Старым, за которого впоследствии выходит замуж (хотя можно предположить, что это был гражданский брак, т.к. даты бракосочетания Королева никогда не называла). Молодая семья покупает дом под Прагой, в г. Мельнике, в котором Наталена прожила до последних лет своей жизни.

С чехословацким периодом связана активная творческая деятельность писательницы. По словам Королевы, именно В. Королив-Старый посоветовал ей работать в украинской литературе. Особенно насыщенными были 1920–1930-е годы. Вначале 1920-х годов Королева подготовила к изданию школьный чешско-украинский словарь под редакцией С. Смаль-Стоцкого, а в 1921 г. опубликовала первый рассказ на украинском языке «Грех». Но уже в 1935–1938 годах писательница издала «шесть томов беллетристики», а за 1938–1939 годы

¹⁷ Наталена Королева. *Життя і творчість у документах і матеріалах*, с. 40.

¹⁸ О. Бабишкін, *Несподіване, щасливе знайомство*, с. 184.

опубликовала три рассказа и закончила большую повесть о Понтии Пилате»¹⁹. Именно в это время вышли ее лучшие произведения: «В дни иные» (1935 г.), «1313» (1935 г.), «Предок» (1935), автобиографическая повесть «Без корней» (1936), «Сон тени» (1938), «Quid est veritas» (1961 г.), сборник рассказов «Иной мир» (1936), «Легенды старо-киевские» (1942). Остались ненапечатанными повести «Последний бег» и «Дорогами жизни». Ее творческая деятельность не могла пройти бесследно в литературной среде. В 1936 г. на конкурсе в Львове Н. Королева была награждена двумя первыми наградами. Занималась она и переводами. В частности, перевод произведений Святой Терезы из Авиллы со старо-кастильского на украинский язык принес ей первую награду Украинского Католического Собора. В. Королив-Старый, подметив такую популярность произведений своей жены, даже искал пути «выхода» на Голливуд с предложением написать либретто для кинофильма «с украинским колоритом»²⁰.

Оценивая роль В. Королива-Старого в жизни Наталены, следует отметить, что это именно он «уговорил» Королеву не только писать по-украински, но и повлиял на формирование ее литературного вкуса, разрабатывал вместе с ней сюжеты, помогал переписывать ее произведения, нес на себе тяготы повседневной, и очень, непростой эмигрантской жизни. «*Наталія сиділа за скриптами, а я як сумасшедший, переписував. Переписав я за две недели 10 печатных листов*» (речь идет о повести «Сон тени»), – признавался он в письме к А. Кошицу от 22 февраля 1937 г.²¹ Дело в том, что В. Королив-Старый, не зная литературного чешского языка, не мог реализовать себя в полной мере как писатель. Поэтому он и «сделал ставку» на талантливую Королеву, которая уже имела опыт публицистической и литературной работы.

Увлеченность творчеством объединяла супругов, т. к. для них это была единственная возможность отойти от «прогрессирующего хамства», связанного с тяготами эмигрантской среды. Концепцией их «выживания» в условиях иной культурной и бытовой среды было творчество. Вокруг все было незнакомым и чужим. Даже технический прогресс не доставлял радости. Прошедшая смена эпох ломала привычные ценности, мораль, обычаи. Понимание невозвратности прошлого отбрасывало супругов на обочину жизни, не позволяло принять новые реалии, заставляло «существовать вне времени». Пережитые стрессы, борьба за существование, занятие тяжелым физическим трудом по хозяйству (как признавалась сама Королева, она готовила обеды, выращивала кролей и птицу, квасила в бочках капусту и огурцы) вынуждали искать путь к спасению. Такой соломинкой для супругов была мечта о лучшей и уже прошедшей «Атлантиде», которую они воплощали в литературных произведениях. Творчество было «пружиной» всей их жизни. «*Пишем, рисуем, фантазируем, много читаем /имеем более 20 журналов/, – и вообще пребываем в состоянии,*

¹⁹ Наталена Королева. *Життя і творчість у документах і матеріалах*, с. 14.

²⁰ См.: Наталена Королева. *Життя і творчість у документах і матеріалах*, с. 47.

²¹ Там же, с. 45.

когда абсолютно день в день не имеем ни одной свободной минутки. К физической работе предъявляем наименьшие требования, а радости, которые имеем, преимущественно – духовные»²² (перевод – И.Т.). Жили супруги достаточно замкнуто: «двое-трое приятелей, которые не поменялись в новом времени [...], несколько хороших [...] книжек, галереи дорогих нам образов, сборники волнующих наши сердца мелодий, и т.д., что и позволяет нам в нашем воображении представить наше время, то прошлое, которое так смешно и непонятно современному поколению и понятно нам» (перевод – И.Т.)²³. Несмотря на жизненные неурядицы, неприятие новой среды, супруги смогли создать свой счастливый, романтический мир. В нем было тепло, уютно и комфортно, ибо в нем была реализованная мечта, воплощенная в жизни литературных героев.

Начало Второй мировой войны принесло новые тяготы и потери. В 1941 г. после очередного допроса в гестапо умер от сердечного приступа ее муж – В. Королив-Старый. С того времени писательница оказалось не только в полном одиночестве, изоляции, но и творческом кризисе. «*Живу как Робинзон на безлюдном острове, даже без Пятницы*», – жаловалась Н. Королева в письме от 15 октября 1957 г. к известному украинскому ученому, Митрополиту Иллариону – Первоиерарху Украинской Православной Церкви в Канаде (Ивану Огиенко)²⁴. Совместных детей у супругов не было. Известно только, что Н. Королева имела двух приемных сыновей. Об одном из них она вспоминала в интервью газете «Свобода» (1935 г.). Очевидно, это был сын ее первого мужа. О нем она упомянула вскользь, отметив, что он молодым убежал на фронт, в 18 лет дослужился до звания старшины, имел награды за храбрость²⁵.

Второй сын Войта был усыновлен Н. Королевой после Второй мировой войны. Оставшись совсем одна, «с пенсией в 300 крон», она вынуждена была подрабатывать на жизнь уроками испанского и итальянского языков в местной школе. Соседский мальчик после смерти отца не ужился с мачехой, которая хотела, чтобы он бросил учебу и начал зарабатывать на жизнь работой. Парень был смывленный, «первый в школе», и Королева взяла его к себе на воспитание, дав возможность доучиться. Об этом она писала в автобиографии, которую составила в 1958 г. по просьбе митрополита Иллариона. Войта «немного подрабатывал тем, что брал немного разной работы на дом. Так мы и жили»²⁶, – вспоминала Королева в автобиографии. Вероятность подселения в дом квартиранта, т.к. жилье состояло из 3-х комнат, подтолкнуло Королеву прописать Войту. Со временем парень женился. Молодые заняли две комнаты, а Королева перешла в комнату, где раньше жил ее приемный сын. Он помогал писательнице ремонтировать дом, подвести в него канализацию и водопровод. Морженка, жена Войты, варила обеды, делала генеральные уборки, стирала

²² Там же, с. 31.

²³ Там же, с. 29.

²⁴ Наталена Королева. *Життя і творчість у документах і матеріалах*, с. 66.

²⁵ См.: там же, с. 19.

²⁶ Там же, с. 71.

белье. Какие на самом деле были отношения в семье – неизвестно. Примерно в то самое время, когда писалась автобиография, Королеву посетил Олег Бабышкин, который оставил очень короткую информацию о жизни писательницы в Мельнике. Не совсем ясно, почему журналист «выпятил» факт одиночества Королевы, подчеркнув, что она торгует пивом в Праге, обойдя факт усыновления чешского мальчика? Возможно, сама Королева не посвятила журналиста в свою личную жизнь, или не хотела, чтобы об этом писали, но есть и другое объяснение – это была часть «литературной биографии» Королевы. Ведь очевидно, что О. Бабышкин описал лишь о том, о чем ему рассказывала сама писательница. По-видимому, журналист не встретил дома приемного сына Наталены (возможно, и другое развитие событий). Не подали информации о Войте Валерий Шевчук и Алексей Мишанич. Таким образом, отношения Королевы с сыном требуют уточнения и дальнейшего исследования, что важно для понимания «мифов» и реальности в описании жизни писательницы.

Выводы

После смерти Королева была похоронена рядом со своим мужем на городском кладбище. К сожалению, уже нет в живых Войты, который бы мог пролить свет на жизнь Наталены в послевоенной Чехословакии. Поэтому остается на сегодня актуальным поиск потомков Войты, его родных и близких, которые бы могли помочь раскрыть «биографические тайны» писательницы. Важность этого поиска усиливается и тем, что до сих пор неизвестна судьба личного архива Королевы. В Государственном окружном архиве г. Мельника его пока не найдено (такой ответ дал его директор, господин Далибор Статник по запросу советника посольства ЧР в Украине Петера Вагнера). Возможно, из-за политических обстоятельств Королева его уничтожила, боясь репрессий. Остается лишь верить, что в архивных фондах ЧР еще сохраняются ненайденные документы из ее личного архива. Как ни жаловалось писательница на свое одиночество, вне общества она оставаться не могла. Ведь она работала в свое время в Министерстве образования Чехословакии, после войны – в школе, платила налоги (о чем она писала в автобиографии), проводила водопровод, прописывала к себе в дом сына и т.д. Поэтому возможно, что часть документов, которые бы опосредствованно раскрывали жизнь писательницы в Чехословакии, все-таки еще сохраняется в архивных фондах разных ведомств. Так или иначе, без документальных подтверждений основных фактов из жизни Наталены Королевы невозможно как создать полноценную научную биографию писательницы, так и понять глубину и многогранность удивительного литературного таланта этой необыкновенной украинской писательницы.